

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PAST AND PRESENT

5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) NATIONAL HISTORY

УДК 930.1

Мировоззренческие причины эволюции образа прошлого (XIX–XXI вв.)¹

© Григорий Иванович Герасимов

Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация
email: ggi1957@mail.ru

Аннотация. Ретроспективный анализ историографии XIX–XXI вв. показывает, что в различные эпохи историки по-разному создавали образ прошлого. Целью данной статьи является рассмотрение причин эволюции историописания с позиций идеалистического подхода. Образ прошлого, в рамках данного подхода, создается как часть картины мира, поэтому способ его конструирования напрямую зависит от главных мировоззренческих идей. При изменении мировоззрения меняется и способ создания прошлого, и его образ, как составная часть картины мира. В XIX веке в рамках научного мировоззрения создается классическая модель исторического исследования. Этот способ создания прошлого формирует несколько разнородных идейных течений, которые объединяет уверенность в существовании единого природного и человеческого мира, подчиняющегося одним законам, вера в объективность прошлого и применимость к истории методов естествознания. Кризис науки на рубеже XIX–XX вв. разрушил прежнюю картину мира, а вместе с ней изменился и образ прошлого. Новый образ стал создаваться на базе неклассической модели исторического исследования. Для нее характерно противопоставление природы и культуры, а также постоянно увеличивающаяся роль человека, как субъекта и объекта истории. В рамках неклассического историописания развивается идея конструирования прошлого. Историк из наблюдателя, описывающего исторические события, превращается в их создателя. Во второй половине XX века в качестве теоретической основы создания образа истории некоторыми философами была выбрана лингвистика. Постмодернисты свели историю к огромному тексту, который существует вне историка и является одновременно результатом его деятельности. Исследование показало, что именно изменения в мировоззрении лежат в основе эволюции образа прошлого.

Ключевые слова: мировоззрение и история, идеалистический подход к истории, образ прошлого, эволюция историографии, создание прошлого.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Герасимов Г. И. Мировоззренческие причины эволюции образа прошлого (XIX–XXI вв.) // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №1. С. 33–40.

¹ Данная работа является продолжением статьи: «Мировоззренческие причины эволюции образа прошлого (от античности до XIX века)».

Worldview Reasons for the Evolution of the Image of the Past (XIX–XXI Centuries)

©Grigory I. Gerasimov

Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation
email: ggi1957@mail.ru

Abstract. A retrospective analysis of the historiography of the 19th–20th centuries. shows that in different epochs historians created the image of the past in different ways. The purpose of this article is to consider the reasons for the evolution of historical writing from the standpoint of an idealistic approach. The image of the past created as a part of the picture of the world within the framework of this approach, therefore the way of its construction directly depends on the main ideological ideas. When the worldview changes, the way of creating the past and its image also changes, as an integral part of the picture of the world. In the 19th century a classical model of historical research was created, within the framework of the scientific worldview. This way of creating the past forms several heterogeneous ideological currents, which are united by the belief in the existence of a single natural and human world, subject to the same laws, belief in the objectivity of the past, and applicability to the history of the methods of natural science. The crisis of science at the turn of the XIX-XX centuries destroyed the old picture of the world and image of the past changed. The new image created on the basis of a non-classical model of historical research. It is characterized by the opposition of nature and culture, as well as the constantly increasing role of man as the subject and object of history. Within the framework of non-classical historical writing, the idea of constructing the past is being developed. The historian turns from an observer describing historical events into their creator. Linguistics was chosen by some philosophers as the theoretical basis for creating the image of history in the second half of the twentieth century. Postmodernists have reduced history to a huge text that exists outside the historian and is at the same time the result of his activities. The study showed that it is the changes in the worldview that underlie the evolution of the image of the past.

Key words: worldview and history, idealistic approach to history, image of the past, evolution of historiography, creation of the past.

FOR CITATION: Gerasimov G. I. Worldview Reasons for the Evolution of the Image of the Past (XIX–XXI Centuries) // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №1. P. 33-40. (in Russ.)

КЛАССИЧЕСКИЙ СПОСОБ СОЗДАНИЯ ПРОШЛОГО

В XIX веке создается современный способ создания прошлого. Его мировоззренческой основой является наука. В рамках научного мировосприятия классический² способ создания прошлого формирует три довольно разнородных идейных течения — историческая школа, позитивизм и марксизм. Их объединяет уверенность в существовании единого природного и человеческого мира, подчиняющегося одним законам, а также вера в объективность прошлого. Признавая реальность прошлого, они создали научный объект для истории и тем самым сформировали ее как науку, попытавшись применить к ней методы естествознания. Вместе с тем, особенности идейных течений, создающих конкретную научную картину мира, определили отличия образов прошлого, созданных историками, придерживающихся разных теоретических направлений в рамках научного рационалистического мировоззрения.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В основании исторической школы лежат идеи романтизма, особенно широко распространенные в Германии. По мнению Д. Тоша, немецкий «историзм представлял собой научное выражение «помешательства» романтизма на прошлом» [Тош, 2000: 16]. Важнейшее место в философии романтиков

отводилось понятию «народного духа», который изначально присущ каждой нации и обуславливал ее особые качества и историческое развитие. Историческая школа способствовала процессу образования наций в Европе, поскольку наполняла их конкретным историческим содержанием. Фундаментальный принцип исторической школы заключается в признании того, «что нашу эпоху и все предыдущие разделяет пропасть» [Тош, 2000: 18].

Благодаря романтизму в историческую науку было введено понятие органического развития, определяемого всей предыдущей историей народа.

Не считая возможным выявить закономерности исторического процесса, представители исторической школы сосредоточили свое внимание на истории политических событий, государства и права. Главную роль в историческом процессе они отводили деятельности выдающихся личностей. Как пишет Д. Тош, сторонники исторической школы «утверждали, что культура и институты их собственной эпохи могут быть поняты лишь в исторической перспективе. Одним словом, история — это ключ к пониманию мира» [Тош, 2000: 16].

Огромную роль в формировании исторической школы сыграл Л. Ранке, считавший, что «историю надо писать так, как это было на самом деле». Обычно это выражение трактуется как призыв следовать фактам, но на деле следование этой формуле ведет к неизбежному признанию объективности прошлого. Хотя Ранке и понимал, что прошлого, как реальности, нет, но считал, что доступ к нему возможен через факты, первоисточники, и, таким образом, появлялась призрачная связь с прошлым, которая в действительности существует только в сознании историка.

Подобным образом был создан и объект истории. Для сторонников исторической школы он существует объективно, по-

² Классификация основывается на работе Лубского А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2004. Модели исторического исследования: классическая, неклассическая, постмодернистская и неоклассическая, определяются тем способом построения прошлого, которого придерживается историк. Этот способ в свою очередь зависит от господствующего мировоззрения.

Герасимов Г. И.

сколькo факт — вещь объективная. Какая разница, что воспринимает человек через свидетельство факта — явление прошлого или настоящего. В результате, прошлое уравнивается в правах реальности с настоящим. Оно становится объективным, т.е. существующим независимо от историка, который лишь изучает его посредством исследования исторических фактов. Исторические факты существуют реально и свидетельствуют о прошлом. Задача историка путем критики источника отделить правдивые факты от искаженных и составить из них описание прошлого, так же как современник составляет описание настоящего из наблюдений других людей, зафиксированных на бумаге, и, следовательно, появляется возможность создания истинного знания о прошлом, как соответствующего событиям прошедшего. Факт прошлого становится самым прошлым. На этом цепь рассуждений заканчивается, объект истории, как науки, создан. Он существует объективно и доступен для изучения. Объект истории — прошлое, оно хранится в архиве, и задача историка ходить туда и изучать его.

В. Дильтей пишет, что основная черта историографии Ранке в том, что «она хочет постичь действительность, как она есть. Его наполняло то чувство действительности, которое только и может осуществить построение исторического мира в науках о духе. Вопреки часто предъявляемому к историкам требованию напрямую воздействовать на жизнь и ее борьбу посредством какой-то позиции, никто кроме Ранке не отстаивал столь успешно объективный характер исторической науки» [Дильтей, 2004: 148].

Однако свидетельство о событии или явлении не есть само событие или явление, — это лишь знание о них, а значит, реального объекта Ранке все же не создал, поскольку факт есть лишь знание, а не сам объект. В истории не может быть объективной истины, потому что устанавливается соответствие не реальному предмету, а, в лучшем случае, первичному знанию о предмете, что далеко не одно и то же. Тем не менее, как утверждает Ф. Анкерсмит, «Историзм дал западному человеку воплощенное, овещенное прошлое» [Анкерсмит, 2003: 375]. Убеждение в существовании исторической реальности безраздельно господствовало в умах историков и просвещенной публики в течение более ста лет, да и сегодня многие историки придерживаются этой позиции.

ПОЗИТИВИЗМ

Основным конкурентом «школы Ранке» в XIX веке был позитивизм, ставший одним из доминирующих идейных течений в Англии, Франции, США, России. [Лубский, 2005: 134].

Основоположник позитивизма О. Конт предложил создать новую теоретическую науку — социологию, задачей которой был анализ причинных связей между фактами, обнаруженными историками. Общество рассматривалось им как сумма отдельных личностей, находящихся под влиянием общих внешних условий.

Позитивисты считали прошлое объективной реальностью, к которой могут быть применены принципы естественных наук, а, значит, должны быть открыты вечные и неизменные законы общественного развития, способные объяснить прошлое и настоящее, а также предугадать будущее. Позитивистская историография основывалась на убежденности в закономерности исторического процесса. Историческое развитие они объясняли действием универсальных социальных законов. Социология становилась теоретической основой истории, призванной открыть законы общественного развития и тем самым поднять статус истории до уровня науки.

В историю позитивизм привнес научный метод, в соответствии с которым исторический факт, по аналогии с есте-

ственно-научным, рассматривался как объект, независимый от познающего его ученого. Позитивизм полагал, что факты во всей своей полноте представлены в источниках. Поэтому задача историка сводилась к тому, чтобы их обнаружить, а затем на их фундаменте выстроить историческую теорию. Всякий субъективизм, связанный с позицией исследователя и оценкой факта, исключались.

В рамках позитивизма его выдающимися представителями развивались оригинальные исторические концепции. Классическим примером приложения принципов позитивизма к историографии является труд Г. Бокля «История цивилизации в Англии».

Кризис науки, начавшийся на рубеже XIX–XX вв. под воздействием революционных открытий и идей в физике, неизбежно отозвался кризисом позитивизма в истории. Л. Февр по этому поводу писал: «Недуг, постигший историю, явился всего лишь одним из аспектов, а именно историческим аспектом великого кризиса человеческого духа. Или, точнее говоря, недуг этот был одним из признаков и в то же время одним из последствий недавней и весьма ощутимой перемены в отношении ученых к Науке» [Февр, 1991: 32]. Кризис классической науки подорвал основы позитивизма, на которой последний базировался.

МАРКСИЗМ

В противоположность исторической школе Ранке, стоявшей на позиции идеалистического историзма, основоположники марксизма разработали учение, в котором прошлое создавалось и интерпретировалось с материалистических позиций. Исходя из первичности материального, К. Маркс считал, что «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс, 1959: 7].

Материалистический историзм «рассматривает законы развития общества как естественно-исторические, т.е. как такие, через которые действительное развитие не может перескочить и которых нельзя отменить декретами...» [Маркс, 1961: 10]. Исходя из этого, прошлое человеческого общества в его марксистском варианте предстало как естественно-исторический процесс возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций. Главным фактором и причиной развития человечества стал конфликт производительных сил и производственных отношений, а движущей силой истории была объявлена классовая борьба.

Исторический материализм в СССР был провозглашен наукой о наиболее общих законах и движущих силах развития человеческого общества. Утверждалось, что «исторический материализм дает возможность предвидеть события и направление общественного развития, предвосхищать будущее» [Константинов, 1960–1970]. Будучи жесткой идеологической конструкцией, поддерживаемой всей мощью советского государства, истмат был основой исторических исследований советских историков на протяжении многих лет существования Советского Союза.

В отличие от позитивизма, исторический материализм не был жестко привязан к естественнонаучным основам, его базой была философия марксизма, поэтому кризис науки в начале XX века он перенес легче и продолжил свое существование и развитие.

Классическая модель исторического исследования

Историческая школа, позитивизм и марксизм в области создания прошлого имели много общего и создали т.н. классическую модель исторического исследования, которая,

как считает А. Лубский, «нацеливала ученого на создание исторических теорий, адекватных исторической действительности, и на поиск логики истории как объективного процесса... изучение прошлого помогает лучше понять настоящее, поскольку оно рассматривается как естественный или закономерный результат предшествующего исторического развития» [Лубский, 2005: 103–105]. Классическая модель рассматривала истину, как соответствие знания объекту исследования — исторической реальности. Постигание истины позволяло объяснить прошлое, понять настоящее и предвидеть будущее, как результат закономерного и детерминированного прошлым процесс развития человечества.

В рамках классического способа создания прошлого развивались основные исторические школы и направления:

- советская, основывающаяся на историческом материализме;
- цивилизационная;
- модернизационная;
- миросистемная.

Классический способ создания прошлого актуален и сегодня, в основном потому, что тесно связан с наукой, а, значит, по мнению его адептов, способен получать достоверное знание о прошлом, не зависящее от исследователя. Многие историки по-прежнему пишут свои истории классическим методом.

Образ прошлого, созданный с позиций классической истории, наиболее убедителен для массового читателя, который не знает о том, что наука, в том числе и историческая, находится в глубоком кризисе, а просвещенческий идеал отвергнут интеллектуальной элитой. Общество в своей массе по-прежнему разделяет научное мировоззрение, поэтому классическое историописание ему ближе и понятнее, нежели постмодернистское.

В рамках классической науки создана впечатляющая рационалистическая картина всемирного прошлого как целого. Большинство национальных историй также продолжают создаваться по классическим лекалам. Причина этого проста, — другие направления исторической мысли не смогли, а многие и не ставят перед собой задачи написания всемирной или национальной истории, поэтому при создании масштабных образов прошлого продолжает господствовать классический метод историописания. Этот метод эффективен благодаря тому, что вписывается в научную мировоззренческую парадигму, и будет востребован до тех пор, пока наука господствует в умах большинства читающей публики.

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ИСТОРИЗМ

Философские основы неклассического историзма

Причины кризиса истории, как части науки, обнаруживаются в кризисе научного мировоззрения. Кризис физики на рубеже XIX–XX вв. разрушил прежнюю картину мира и породил обоснованные сомнения у историков в верности тех позитивистских методов, которые они до этого с успехом, как им казалось, применяли для построения образа прошлого, входящего важной составляющей общенаучной картины мира.

Другим важным фактором, побудившим отказаться от позитивизма в истории, стали трагические события Первой мировой войны, революция в России, повлекшие за собой крах идеи прогресса, на которой основывалась историческая наука. Ход истории оказался совсем не таким, каким он должен был быть, исходя из господствовавшей картины мира. С другой стороны, кризис заставил искать новые идеи, позволяющие составить новую убедительную картину мира, отталкиваясь от которой, можно было бы строить и образ прошлого.

Кризис позволил обратить внимание на некогда маргинальные идейные течения, которые при других обстоятельствах такими бы и остались. Выход пытались найти в новых идеях «...антипозитивистского характера. Первые шаги в этом направлении, сделанные представителями философии жизни и неокантианства, были затем решительно продолжены сторонниками различных феноменологических и герменевтических подходов» [Лубский, 2005: 137]. Так сформировалась идейная основа для неклассической модели исследования в истории, находящейся в постоянном поиске и движении.

Наибольшее влияние на становление неклассического подхода к созданию прошлого оказал В. Дильтей, отделивший природный мир от мира человека. По его мнению, это были два различных мира, поэтому естествознание должно изучать физический, природный мир, а гуманитарные науки в качестве объекта должны взять человеческий дух [См.: Дильтей, 2004]. В этом случае объект и субъект гуманитарного исследования сливались, поскольку носитель духа начал изучать самоё себя. Таким образом, отвергался основной постулат классической науки, требовавшей наличие объективно существующего объекта, и одновременно отрицались всякие претензии на применение методов естествознания для изучения исторического человеческого мира. Противопоставив мир человека миру природы, Дильтей обосновал своеобразие исторического познания.

Дильтей считал, что историк заставляет жить объект исследования в себе, и это, по его мнению, давало неоспоримые преимущества, поскольку ученый занимался самопознанием, а в естествознании природный мир, противостоящий человеку, был познаваем лишь с помощью конструирующей деятельности рассудка. Историк был способен проникать во внутренний мир исторических героев, понимать их, чего был лишен естествоиспытатель. Понимание провозглашалось главным методом исторического познания, что позволяло утвердить субъективизм в процессе постижения истории. «Исходя из индивида, он (Дильтей — Г. Г.) пытается описать приемы, которые ведут к построению исторического мира в сознании историка. И одновременно с описанием он хочет найти обоснование (в том смысле, в каком Кант говорил о «выводе» категорий): каким образом познание в том виде, в каком оно развертывается в действительности, достигает понимания объекта, универсального целого» [Реймон Арон, 2000: 44].

В. Дильтей не только отверг позитивистский подход к истории, но не принял и главного постулата Ранке, поскольку считал невозможным писать историю так, «как было на самом деле». Дильтей провозгласил тезис о том, что человек есть то, что говорит его история, и приходит к выводу об относительности понятий истины и значимости и их зависимости от исторического контекста [Плотников, 2000: 22,50].

Таким образом, В. Дильтей создал альтернативный способ создания прошлого, который оказался востребован в условиях научного кризиса.

Самый большой вклад в разрушение классической парадигмы истории внес Ф. Ницше. Главный ее недостаток он усматривал в чрезмерности истории, поскольку основной недуг, поразивший, по его мнению, европейскую культуру — «историческая болезнь». «Историческое чувство, когда оно властвует безудержно и доходит до своих крайних выводов, подрывает будущее, разрушая иллюзии и отнимая у окружающих нас вещей их атмосферу, в которой они только и могут жить» [Ницше, 1990: 190]. Положительной программы формирования образа прошлого Ницше не создал.

Влиятельным идейным движением, участвовавшим в создании неклассического подхода к истории, стал неопозитивизм, главным образом баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Рик-

керт), занимавшейся в основном вопросами методологии истории. В активности мышления неопозитивисты увидели источник деятельности по конструированию человеческой культуры и истории. В связи с этим, закономерно выросла и роль исследования в процессе познания и создания прошлого.

Марбургская школа, в лице Г. Когена [Коген, 2012], привнесла положение о важной роли сознания в формировании фактов действительности. То, что мы воспринимаем, зависит не только от того, что мы воспринимаем, но и от того, как разум обрабатывает это восприятие, следовательно, необходима такая теория познания, которая позволила бы понять конструктивную деятельность разума по созданию событий прошлого. Эту позицию в дальнейшем развил Г. Риккерт.

Риккерт считал, что позиция ученого, исходя из которой он смотрит на историческое событие, в сущности, и определяет его как исторический факт. Особое значение имеет учение об «отнесении к ценности», разработанное Г. Риккертом [Риккерт, 1998]. К ценностям он отнесил общезначимые категории сознания, высшими среди них были религиозные, за ними следовали эстетические, этические, логические. Они определяли критерий отбора исторических фактов на основании их ценностной значимости. Введение категории ценностей в историческое познание позволяло, по мнению неопозитивистов, избежать субъективизма, создать опору, стоя на которой историк мог бы оценивать исторические события с позиций, независимых от него самого. Это была своеобразная точка опоры, позволяющая избежать абсолютного релятивизма в исторических оценках и построениях.

Главное, что отличает неклассический историзм от своего предшественника, — он отделил объект исторического познания от объекта естествознания. Кроме этого, субъект был признан не только активным участником создания образа прошлого, но и в некоторых крайних идейных направлениях, по существу, слился с объектом, и история превратилась из науки, реконструирующей прошлую реальность, в науку, конструирующую, т.е. создающую субъективный образ прошлого.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

К неклассическому направлению историзма относят:

- «историю локальных цивилизаций»;
- «историю повседневности»;
- «историю ментальностей»;
- «микроисторию»;
- неклассическая модель исторического исследования также оказала большое влияние на «новую культурную историю» [Лубский, 2005: 154].

В рамках неклассической науки происходит изменение взгляда на роль человека в истории. Из объекта, который действует под воздействием внешних сил и обстоятельств, человек обретает статус самостоятельного исторического субъекта. Поэтому интерес историков смещается от внешних для человека обстоятельств — природных, социальных, культурных, к внутренним, таким как мировоззрение, менталитет, психология, привычки, стереотипы поведения. Главным объектом становятся не структуры, а личности, создающие и входящие в эти структуры.

Если позитивистская история создавалась эпистемологической триадой — объект-субъект-их взаимодействие, то для неклассической характерен приоритет субъекта. Фигура историка, пока еще воссоздающего историческую реальность, все больше превращается в демиурга, создающего прошлое. Ученым приходится выбирать — они изучают реальный объект или создают его. Первоначально выбор чаще

всего делается в пользу первого варианта, но появляются и диссиденты, заявляющие о том, что они конструируют прошлое. «Историческая наука, обретая человека в истории, тем самым превращала историческое исследование в «субъектно-субъектное» отношение, в «диалог культур»: современной культуры историка и культуры прошлых народов и эпох... Основным познавательным средством неклассической модели исторического исследования стало понимание, направленное на «постижение» смысла тех или иных индивидуальных действий» [Лубский, 2005: 145].

Первая значимая теория неклассического историзма — «история локальных цивилизаций». Она еще не рассматривает человека как субъекта истории, он лишь марионетка, дергающаяся под воздействием им же самим созданных сил — культуры, ментальности, мировоззрения, которые рассматриваются как внешние по отношению к человеку, хоть и созданные им. Представители «истории локальных цивилизаций» исходят из идеи о том, что не существует единой культурной истории человечества, история есть смена культур. Цивилизации представляются замкнутыми и локальными образованиями, основанными на особенностях культуры. Единая история человечества распадается на истории отдельных цивилизаций, поэтому акцент делается на цикличность и многолинейность развития.

На цивилизационный подход большое влияние оказали идеи, заимствованные из биологии, поэтому цивилизации развиваются и умирают, подобно живым организмам, существуя, независимо друг от друга. Поскольку однозначного определения понятия цивилизации создано не было, то представители различных направлений наполняли его разным содержанием, в зависимости от тех идей и концепций, которыми они руководствовались для построения образа прошлого. Основаниями для выделения цивилизаций были: культура, менталитет, этнопсихология, географические условия и др.

С позиций идеалистического подхода особый интерес представляет теория «культурных суперсистем» П. Сорокина. «Всякая великая культура, — по его мнению, — есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [Сорокин, 1992: 429]. По существу, здесь речь идет о системообразующих идеях, лежащих в основе любого цельного мировоззрения, определяющего культуру и дух исторической эпохи. Отчетливее всего в качестве таких идей просматриваются религиозные, однако в современных условиях они уже редко претендуют на роль мировоззренческих.

Чем больше человек становится в центр внимания науки, тем радикальнее меняется взгляд историков на прошлое и те истории, которые они пишут. Одним из направлений неклассического историзма стала история повседневности. В основе ее методологии лежит феноменологическая идея о том, что понимание человека прошлого позволяет понять и тот исторический контекст, в котором он находится. Человек предстает в истории повседневности и действующим лицом, и творцом, активно производящим социальные и политические реалии прошлого. Создавая убедительные образы локального прошлого, история повседневности не претендует на создание глобальных картин, охватывающих все человечество или его значительную часть, поэтому всегда встает вопрос о необходимости и целесообразности подобных историй. На фоне впечатляющих по масштабу полотен, создаваемых классическим историзмом, история повседневности выглядит несколько мелко. Вместе с тем, подобные

исторические миниатюры всегда найдут своего читателя, интересующегося локальным прошлым, и, поскольку его образ предшествует глобальной истории, то для многих он остается наиболее понятным и привлекательным.

«История ментальностей» — еще одно направление неклассического историзма, создающее образы меняющихся во времени многочисленных составляющих менталитета: любви, сексуальности, страха и других состояний, которые прежде считались неисторичными. Образ прошлого, создаваемый историей ментальностей, неординарен и ярок, чем привлекает и историка, и читателя. Не имея, как и многие другие направления неклассического историзма, ясно выраженной практической направленности, этот образ прошлого, тем не менее, интересен и дополняет привычные монументальные картины, созданные мастерами классического историописания, не заменяя их.

Участвуя в общем антропологическом повороте, историки также поставили человека в центр исследования в рамках «исторической антропологии», стремясь восстановить в исторических исследованиях изучение человека во всем его единстве. Образ прошлого, создаваемого в рамках этого течения исторической науки, создается с помощью новых междисциплинарных методов и средств. Не имея жестких внешних рамок, в виде прежних общенаучных методов, заимствованных из естествознания, историки этого направления более вольны в приемах и способах исследования.

Многочисленные новые направления неклассического историописания все больше отрываются от естествознания, все менее заимствуют из него идеи и концепции, а все более из других гуманитарных наук. Общая гуманизация мировоззрения ведет к попыткам построить новые образы прошлого, способные вписаться в картину мира, создаваемую неклассической наукой. Доведенная до логического завершения, она будет вынуждена отказаться от всяких попыток создать общечеловеческую историю. Поскольку человек единичен и неповторим, то в истории конкретного человека начинается вся история и им же она заканчивается. Но думается, что до таких крайностей современной исторической науке еще далеко.

Постановка человека в центр истории смещает акценты, уводя внимание исследователя от социальных структур и закономерностей, заставляя его концентрироваться на индивидууме, всем, что его окружает и связано с его личностью. «Постепенное смещение интереса от структуры к действию, от объективного к субъективному, от бессознательного к сознательному и от общего к особенному характеризует развитие наук о человеке в период, открытый критикой в адрес функционализма со стороны феноменологической социологии, символического интеракционизма и других подобных течений» [Копосов, 2001: 45].

Истоки создания неклассической истории лежат в кризисе научного мировоззрения, отсутствии единого, всеми признанного научного направления, что ведет к множественности идей, на основе которых может строиться образ прошлого. Вместе с тем, пока отсутствует концепция, более убедительная, чем наука, господствующим будет оставаться научное мировоззрение, и образы прошлого, создаваемые любым историческим направлением, по-прежнему будут обязаны вписываться в картины мира, формируемые наукой. В противном случае они становятся маргинальными и вытесняются на периферию историописания.

Как это часто случается, новая, неклассическая форма историзма первоначально была объявлена закономерно вытекающей из предыдущих исторических концепций, развивающей их [Лубский, 2005: 152]. Однако, это не так. Неклассический историзм, как способ создания картины прошлого,

исходит из новой теоретической посылки. Отсюда как определенные достоинства, так и недостатки этой картины, которая не может быть глобальной, но зато становится более детальной, приближенной к человеку.

Неклассическая история сумела в отдельных областях исторической литературы потеснить «классиков», однако не смогла убедительно вписаться в общенаучную картину мира. Кроме того, неклассическая история оказалась неспособной создать картины всемирной истории, которая пока возможна только в рамках религиозного и классического научного мировоззрения.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ИСТОРИЗМ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Постмодернизм обычно рассматривается как широкое культурное движение, под влияние которого сначала попадают искусство, эстетика, а затем и история.

Считается, что «постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в творчество разума, безграничность человеческих возможностей» [Постмодернизм, 2004]. Р. Тарнас пишет: «Столкновения субъективных позиций, острейшее осознание культурной раздробленности и исторической относительности любого знания, навязчивое чувство неопределенности и всеобщего распада, плюрализм на грани удручающей бессвязности — из всего этого и складывалось состояние постмодерна» [Тарнас, 1995: 336–338]. Постмодерн претендует на роль мировоззрения, однако в этом качестве он пока менее привлекателен, нежели господствующее научное мировоззрение.

Имея истоки в ряде философских течений XX века, — в лингвистической философии Витгенштейна, феноменологии Гуссерля, фундаментальной онтологии Хайдеггера, неопозитивизме, постмодернизм развился, прежде всего, в искусстве и гуманитарных науках, мало затронув естественные науки, являющиеся ядром господствующего сегодня мировоззрения.

Постмодернизм — попытка создать картину мира, основываясь на достижениях лингвистики. Это не первый и не последний опыт построения целостного образа мира на выдающихся достижениях, полученных в одной области человеческого знания. В качестве подобных попыток можно привести механистическую картину мира, которая создавалась с позиций физики в XVII веке. Вселенная в ней предстала в виде огромного механизма, построенного Великим Механиком. В XIX веке картину мира стали создавать на базе теории эволюции, сформированной в рамках биологии, и мир предстал в виде эволюционирующего организма. Надо сказать, что если опыты применения моделей, созданных в одной из отраслей естествознания, к другой иногда бывали плодотворными, например, физическое строение атома было заимствовано из астрономии, то применение подобных моделей в гуманитарных науках было менее удачным.

Постмодернизм — это попытка взглянуть на мир с позиций науки, изучающей язык. Наиболее плодотворным постмодернизм оказался в искусстве, вместе с тем, не было попыток применить постмодернизм в математике и естественных науках. Запрос в Яндексe о постмодернизме в физике выдает нулевой результат.

Структуралистам удалось распространить свое влияние за пределы лингвистики, в том числе и на историю. Разбор исторических текстов действительно дает обильную пищу

для лингвистического анализа, что хорошо видно на примере классики жанра — работе Х. Уайта «Метаистория», в которой плодотворно разбираются особенности литературного стиля видных историков. Однако история — это создание образа прошлого, причем обязательно отличного от литературного, который считается вымыслом. Предполагается, что история, как наука, работает с некой реальностью и оригинальным методом. Если реальность и метод убрать, тогда в ней ничего не останется, кроме литературы, — это и есть постмодернизм. Не случайно одно из немногих удачных исторических творений постмодернизма — «Имя розы» У. Эко. Но все же это не история, — это литература, хотя и с претензией на построение образа прошлого.

Постмодернизм в истории — это попытка создания образа прошлого методами лингвистики. В целом, этот опыт неудачен вследствие того, что современную картину мира, частью которой является образ прошлого, формирует естествознание, а не лингвистика. Гуманитарные науки лишь дополняют эту картину мира, но они пока не в состоянии сформировать ее основу. Постмодернизм, как отказ от идеалов Просвещения, касается только их гуманитарной части. На естественно-научную картину мира лингвистика не посягает, поскольку не может противопоставить ей внятных и убедительных идей, объясняющих природу.

Отсутствие единой, внятной и определенной картины мира — характерная черта постмодернизма, поэтому прошлое, которое он создает, столь же разорвано и альтернативно, как и образ настоящего. Ценностный хаос порождает множественность противоречивых интерпретаций прошлого. Ф. Анкерсмит пишет: «постмодернизм и постмодернистский опыт времени, как иллюстрируется размышлениями Ницше на темы *grosser Mittag* и вечного возвращения, заставляет нас историзировать историческое эпистемологическое расстояние. Он осуществляет это, представляя прошлое как дефамилированное настоящее, как часть нашей идентичности, ставшей странной, чуждой и сверхъестественной. В рамках этой "конституции" прошлого объективируется не само прошлое непосредственно, но "различие" как объект исторического опыта» [Анкерсмит, 2003: 419].

История, как наука, имеющая дело с текстами, оказалась одним из главных объектов лингвистических новаций. Сначала постмодернисты подвергли сокрушительной и, надо сказать, довольно убедительной, критике классический способ историописания, а затем лингвисты отождествили нарратив с самой историей.

Постмодернисты отрицают наличие объекта у истории, как науки, поскольку не верят в реальность прошлого, и считают, что единственное, с чем имеет дело историк, — текст. В результате «лингвистического поворота» язык для историка становится не просто способом создания прошлого, но он сам, через историка и при его посредстве создает историю. Язык становится единственной реальностью, с которой имеет дело исследователь прошлого и за пределы которой он не в состоянии выйти. История сводится к текстам, которые следует изучать с помощью лингвистики. Гипертекст становится историей, из которой историк черпает идеи, интерпретации и факты, и в который вписывает свою часть истории. Историк находится под диктатом интертекста, поскольку не может создать ничего действительно творческого, не имеющего основы в этом тексте. Абсолютизация текста приводит к исчезновению реальности, а вместе с ней пропадает и прошлое, — все становится текстом. Такова картина мира, с позиций лингвиста. В этом мире нет даже автора, он тоже поглощается текстом. Тексты начинают вести диалог с текстами, порождая новые тексты.

Однако история, как знание прошлого, не сводится только к тексту. Она содержится и во внетекстовых источниках — видео, радио, устных рассказах. Геродот мало пользовался для создания своей истории текстами, основным источником его истории были устные свидетельства. В современном мире текст, как хранитель знания все более теснится виртуальными средствами, радио, телевидением, кино. Люди все меньше читают, образ их прошлого все больше создается различными аудиовизуальными средствами.

С позиций идеалистического подхода, текст — это запечатленная, обособленная от человеческого сознания мысль. Живая идея находится в сознании человека, она постоянно пульсирует, изменяется, но когда историк излагает ее на бумаге, эта мысль застывает, становится неизменной и безжизненной. Вновь она пробуждается только в сознании читающего. В нем, соединяясь с другими идеями, она опять становится живой, потому что только там она находится в окружении других мыслей, которые влияют на нее, заставляя жить. Мысль находится в контексте и в дискурсе только в сознании, в тексте она одинока и не связана с другими идеями. Связь идей текста всегда происходит в сознании читающего. В тексте они не связаны, потому что, собственно говоря, текст — это всего лишь черные буквы на белой бумаге. Нарративом они становятся лишь в сознании человека.

Текст — это лишь одна из связей человеческого сознания с другими сознаниями — это его основная функция, наряду с хранением идей и фактов. Сводить функцию связи и хранения знаний о действительности к самой действительности неверно. Текст — инструмент, значительно расширяющий способности разума по хранению и передаче знаний, включающих в себя идеи и факты. Но сводить действительность к тексту, значит неправомерно абсолютизировать этот инструмент.

Лингвистика, с помощью своих методов, может исследовать текст, но она не способна создавать убедительное прошлое, поэтому деятельность лингвистов в истории сводится к тому, что они могут делать хорошо — исследованию, как с помощью текстов историки создают историю, но создавать историю своими инструментами и методами лингвисты не могут.

История, как образ прошлого, создается сначала в сознании историка, затем переводится этим сознанием в вербальную форму и лишь потом воплощается в текст. На каждом этапе прошлое существует различными способами в разных формах. Историк может воплотить свой образ не только в тексте, но и в фильме или аудиозаписи, театральной постановке. Текст, фильм, аудиозапись — формы фиксации образа прошлого и, одновременно, конечный результат многоступенчатого процесса, проходящего в сознании историка. Лингвистика может подключиться к этому процессу только на конечных его стадиях, поэтому ее роль и задача — изучение результатов деятельности историка, но не создание истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный способ создания прошлого был сформирован в XIX веке на базе научного мировоззрения. Достижения науки были столь велики и убедительны, что именно она стала определять картину мира, в которую органично входила и картина прошлого. Создание целостного взгляда на единый мир, включающий в себя и мир природы, и мир человека — характерная черта научного мировоззрения XIX в. В это время в рамках научного мировосприятия создается классический способ создания прошлого, который

формирует три главных идейных течения — историческую школу, позитивизм и марксизм. Их объединяет уверенность в наличии объективно существующего прошлого, что создает научный объект для изучения историками, и противостоящего ему субъекта — ученого, изучающего историческую реальность, а также общие методы работы. Основное их отличие лежит в области теории.

Поскольку наука определяла способ построения прошлого, то и ее выдающиеся достижения, и ее кризисы оказывали влияние на историю. Так, кризис науки на рубеже XIX–XX веков привел к потрясению основ историописания, в результате чего на смену классической модели исследования приходит неклассическая. Для нее характерно противопоставление природы и культуры, а также постоянно увеличивающаяся роль человека, как субъекта и объекта истории.

В рамках неклассического историописания развивается идея конструирования прошлого. Историк из наблюдателя, описывающего исторические события, превращается

в их создателя. Меняется и объект исследования, в этом качестве все чаще выступает человек. Отказ от естествознания, как теоретической основы создания прошлого, ведет к отказу от его методов и созданию своих собственных приемов и способов историописания.

Во второй половине XX века в качестве теоретической основы создания образа истории некоторыми философами была выбрана лингвистика. С ее позиций были сделаны попытки создания образа прошлого. Постмодернисты свели историю к огромному тексту, который существует вне историка и является одновременно результатом его деятельности, самой историей и материалом для строительства новых историй. Большинство историков не увидело перспектив использования лингвистических методов для создания образа прошлого.

В периоды смены способов историописания становится отчетливо видна зависимость образа прошлого от мировоззрения, формирующего картину мира. Именно изменения в мировоззрении лежат в основе эволюции образа прошлого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры М., 2003. М: Прогресс-Традиция, 2003. — 496 с.
2. Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе. М.: Три квадрата, 2004. 419 с.
3. Козен Г. Теория опыта Канта. М.: Академический Проект, 2012. 618 с.
4. Константинов Ф. Исторический материализм // Философская Энциклопедия. М., 1960–1970.
5. Колосов Н. Е. Как думают историки. М.: новое литературное. Обозрение, 2001. 326 с.
6. Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. — 349 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 629 с.
8. Маркс К. К критике политической экономии / Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 771 с.
9. Маркс К. Капитал. Предисловие к первому изданию / Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 745 с.
10. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 830 с.
11. Плотников Н. С. Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея // Дильтей В. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т.1. М.: Дом интеллектуал. кн., 2000. 762 с.
12. Постмодернизм / Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
13. Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории. М.: Пер Се; СПб.: Унив. кн., 2000. 543 с.
14. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
15. Савельева И. М., Поletaev A. В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
16. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
17. Тарнас Р. История западного мышления. М.: Изд. дом «КРОН-пресс», 1995. 444 с.
18. Тощ Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. 296 с.
19. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 87,02%.

Рецензент: Дранишников А. А., канд. ист. наук, доцент кафедры «История государства и права» Тульского государственного университета.

Статья поступила в редакцию 16.01.2022, принята к публикации 08.02.2022

The article was received on 16.01.2022, accepted for publication 08.02.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент; научный консультант, Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Российская Федерация, AuthorID: 235506, <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru

REFERENCES:

1. Ankersmit F.R. History and tropology: the rise and fall of a metaphor Moscow: Progress-Tradicija, 2003. 496 p.
2. Dilthey V. Collected works: In 6 volumes. V. 3. Construction of the historical world in the sciences of the spirit. Moscow: Tri kvadrata, 2004. 419 p.
3. Cohen G. Kant's theory of experience. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2012. 618 p.
4. Konstantinov F. Historical materialism // Philosophical Encyclopedia. In 5 volumes. Moscow, 1960-1970.
5. Kopolov N. Ye. How historians think. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001.326 p.
6. Lubsky A. V. Alternative models of historical research. Moscow: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2005. 349 p.
7. Marx K., Engels F. German ideology / Marx K. and Engels F., Soch. 2nd ed. T. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 629 p.
8. Marx K. To the criticism of political economy / Works. T. 13. S. 7. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1959. 771 p.
9. Marx K. Capital. Preface to the first edition / K. Marx and F. Engels, Works. T. 23. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961.745 p.
10. Nietzsche F. On the benefits and harms of history for life // Nietzsche F. Works. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1990. 830 p.
11. Plotnikov H. S. Life and history. Wilhelm's Philosophical Program Dilthey // Dilthey V. Collected works. In 6 volumes. Vol. 1. Moscow: Dom intellektual. kn., 2000. 762 p.
12. Postmodernism / Philosophy: Encyclopedic Dictionary. Ed. A.A. Ivina. Moscow: Gardariki, 2004.1072 p.
13. Raymond Aron. Selected: An Introduction to the Philosophy of History. M.: Per Se; Sankt-Peterburg: Universitetskaja kniga, 2000. 543 p.
14. Rickert G. Nature sciences and culture sciences. Moscow: Respublika, 1998. 413 p.
15. Savelyeva I. M., Poletaev A. V. History and time. In search of what was lost. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1997. 800 p.
16. Sorokin P. Man. Civilization. Society. Moscow: Politizdat, 1992. 542 p.
17. Tarnas R. History of Western thinking. Moscow: Izd. dom «KRON-press», 1995. 444 p.
18. Tosh D. Striving for truth. How to master the skill of a historian. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2000. 296 p.
19. Febvre L. Battles for history. Moscow: Nauka, 1991. 629 p.

ABOUT THE AUTHOR

Grigory I. Gerasimov, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor; Scientific consultant, Tula Museum of weapons, Tula, Russian Federation, AuthorID: 235506, <https://orcid.org/0000-0003-4479-2620>, ResearcherID R-7767-2016, e-mail: ggi1957@mail.ru